ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК
А. В. ВОСТРИКОВ

ЛЕНИН и СТАЛИН В БОРЬБЕ ЗА ПАРТИЙНОСТЬ ФИЛОСОФИИ МАРКСИЗМА

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной 10 февраля 1948 года
в Центральном лектории Общества
в Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА"

МОСКВА 1948 г.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кандидат философских наук
А. В. ВОСТРИКОВ

ЛЕНИН и СТАЛИН
В БОРЬБЕ ЗА ПАРТИЙНОСТЬ ФИЛОСОФИИ МАРКСИЗМА

Стенограмма публичной лекции, прочитанной 10 февраля 1948 года в Центральном лектории Общества в Москве

МОСКВА ★ 1948 г.

Принцип большевистской партийности теории, разработанный Лениным и Сталиным, имел большое значение в истории борьбы нашей партии за революционный марксизм. Большевистская принципиальность и непримиримость к врагам и их идеологии всегда служили нашей партии руководящей основой в многогранной революционной деятельности.

Исключительно большое значение принцип партийности идеологии приобретает теперь, когда «остриё идеологической работы партии в современных условиях направлено на неуклонное преодоление остатков буржуазной идеологии, на усиление большевистской непримиримости ко всякого рода идеологическим извращениям» [1].

Принцип партийности философии марксизма — острейшее оружие в борьбе за коммунизм, против растленной буржуазной идеологии и всех попыток её проникновения в советскую культуру.

Коренное отличие партийности философии марксизма от буржуазной партийности

Марксизм учит, что в классовом обществе отношения между людьми носят классовый характер, что борьба между классами является движущей силой развития общества. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали, что со времени разделения общества на классы «свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче — угнетающий и угнетённый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов» [2]. Высшего своего развития классовая борьба достигает в условиях капиталистического общества, когда антагонизм между буржуазией и пролетариатом пронизывает все отношения между людьми.

---

[1] Г. Маленков. Информационный доклад о деятельности Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) на совещании представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г. «Правда» от 9 декабря 1947 года.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии, стр. 65. Партиздат, 1938 г.

Классовый характер имеют и идеологические отношения. Марксизм учит, что любые политические, философские, нравственные, религиозные и тому подобные теории всегда отражают интересы тех или иных классов.

В капиталистическом обществе, раздираемом антагонистическими классовыми противоречиями, каждый, независимо от того, хочет он этого или нет, выражает и проводит в теории точку зрения определённого общественного класса, — следовательно, становится партийным. Поэтому борьба в философии есть лишь отражение борьбы между антагонистическими классами и политическими партиями.

Партийность теории, борьба между различными философскими системами в капиталистическом обществе отражает непримиримую классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом. Буржуазия всеми средствами, в том числе и духовными, старается укрепить капитализм, сохранить своё господство эксплоататора; пролетариат, напротив, всю свою революционную энергию и своё идейное оружие — марксизм — направляет на то, чтобы подорвать капитализм, уничтожить его.

Философией рабочего класса является диалектический и исторический материализм. Всепобеждающая жизненная сила марксистской философии состоит в том, что она неразрывно связана с коренными интересами рабочего класса, является научным выражением его интересов. В отличие от всех прежних философских систем, не связанных с движением народных масс, марксистская философия опирается на массы, является боевым идейным оружием рабочего класса в его борьбе за коммунизм. Диалектический и исторический материализм есть мировоззрение большевистской партии и теоретический фундамент коммунизма.

Марксистская философия и буржуазная философия — это два враждебных друг другу мировоззрения, имеющих противоположное назначение, различные цели.

Рождённая потребностями практической революционной борьбы рабочего класса, философия марксизма стала теоретическим оружием в руках пролетарских масс, борющихся за свержение господства буржуазии, за уничтожение капиталистического рабства, за создание коммунистического общества. Она служит не только инструментом, методом познания мира, но и орудием его революционного преобразования.

Все буржуазные философские системы, даже относительно прогрессивные, всегда служили и служат идейным оружием буржуазии в её борьбе с пролетариатом. Буржуазия при помощи их стремится сохранить и закрепить своё господство над трудящимися, духовно закабалить рабочий класс, затемнить его классовое сознание.

Коренная противоположность в назначении и целях между марксистской философией и буржуазной обусловливает остроту партийной борьбы на философском фронте в настоящее время.

Буржуазия открыто не признаёт партийности своей идеологии: ей это невыгодно. Буржуазная партийность науки и философии маскируется идеологами буржуазии «объективизмом», «беспартийностью», «надклассовостью». «Объективизм» является наиболее удобной формой замазывания классовых противоречий капиталистического общества, распространения буржуазного влияния на массы трудящихся.

Ленин и Сталин блестяще разоблачили классовый смысл объективизма и скудоумной беспартийности в теории. Беспартийность всегда и везде была оружием и лозунгом буржуазии. Быть беспартийным — это значит быть равнодушным к борьбе классов, партий. Однако на деле равнодушие не равняется нейтралитету или воздержанию от борьбы, ибо в классовом обществе не может быть нейтральных ни в политической, ни в идеологической, ни в теоретической борьбе. Равнодушие, по Ленину, есть молчаливая поддержка одной из борющихся партий. «Беспартийность в буржуазном обществе есть лишь лицемерное, прикрытое, пассивное выражение принадлежности к партии сытых, к партии господствующих, к партии эксплуататоров.

Беспартийность есть идея буржуазная. Партийность есть идея социалистическая» [1].

Прекрасную характеристику основных черт беспартийности, за которой буржуазная интеллигенция скрывает противоположность классовых интересов, дал товарищ Сталин в своей статье «Беспартийные чудаки». Он писал: «Замазывание классовых противоречий, замалчивание борьбы классов, отсутствие физиономии, борьба с программностью, стремление к хаосу и смешению интересов — такова беспартийность» [2].

Объективизм и беспартийность есть лишь видимость, за которой скрывается буржуазная партийность теории, её классовый характер.

Одна из основных целей буржуазной партийности состоит в том, чтобы, используя ширму объективизма, затемнить сознание трудящихся. Идеологи буржуазии, защищая свои узко классовые интересы, извращают действительные отношения между людьми, извращают реальные факты и события, стремятся скрыть, затушевать противоречия капиталистического общества. Поэтому теоретические построения буржуазных объективистов, в частности философов, являются антинаучными и реакционными. Они дают неверное, искажённое отображение капиталистической действительности.

Ленин ещё в начале XX в. показал, как в интересах сохранения эксплоататорского строя буржуазные учёные сознательно отказываются от науки и научного исследования.

Разоблачая пресловутый «эмпиризм» Струве, Ленин писал:

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. VIII, стр. 416.
[2] И. Сталин, Соч., т. 2, стр. 230.

«...Отчаяние в возможности научно разбирать настоящее, отказ от науки, стремление наплевать на всякие обобщения, спрятаться от всяких «законов» исторического развития, загородить лес — деревьями, вот классовый смысл того модного буржуазного скептицизма, той мёртвой и мертвящей схоластики, которые мы видим у г-на Струве» [1].

Современные идеологи империалистической буржуазии и её прислужники — правые социалисты — идут по тому же пути лживого объективизма, создавая всевозможные реакционные «теории», чтобы оправдать существование империализма и притупить сознание рабочего класса.

Партийность марксистской теории, философии коренным образом отличается от буржуазной партийности, от буржуазного объективизма. Она есть открытое выражение в идеологии классовых интересов пролетариата.

Ленин и Сталин открыто признают и подчёркивают партийность теории марксизма.

Критикуя профессорский объективизм Струве, Ленин пишет: «...Материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определённой общественной группы» [2].

Большевистский принцип партийности является наивысшим выражением единства теории марксизма с революционной практикой классовой борьбы пролетариата, с политикой партии рабочего класса.

Принцип партийности марксизма находит своё наиболее глубокое и яркое выражение в неразрывной связи теории научного социализма с живым пролетарским движением. В своей работе «Анархизм или социализм?» товарищ Сталин писал: «Прежде всего необходимо знать, что пролетарский социализм представляет не просто философское учение. Он является учением пролетарских масс, их знаменем, его почитают и перед ним «преклоняются» пролетарии мира. Следовательно, Маркс и Энгельс являются не просто родоначальниками какой-либо философской «школы» — они живые вожди живого пролетарского движения, которое растёт и крепнет с каждым днём. Кто борется против этого учения, кто хочет его «ниспровергнуть», тот должен хорошо учесть всё это, чтобы зря не расшибить себе лоб в неравной борьбе» [3].

Марксистский принцип партийности теории враждебен всякой аполитичности, пассивному созерцанию действительности, безразличию к классовым интересам пролетариата.

Все враги марксизма, прикрываясь «объективизмом», всего больше ополчались против партийности теории. Они обвиняли Маркса в «тенденциозности», пытались доказать несовместимость

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XVII, стр. 271.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 276.
[3] И. Сталин. Соч., т. 1, стр. 350.

теории с партийностью, с политикой. Они утверждали, что партийность марксизма якобы противоречит его научности.

В действительности же партийность марксизма-ленинизма есть выражение самой глубокой научности нашего мировоззрения.

Ленин и Сталин не раз подчёркивали, что в классовом обществе не может быть надклассового объективизма, что подлинный, научный объективизм присущ только революционной теории пролетариата.

Конечные цели пролетариата — низвержение капитализма и установление коммунистического общества — не противоположны объективному ходу истории, а, наоборот, совпадают с ним. Вот почему только пролетариат заинтересован в наиболее глубоком научном познании законов общественного развития, для того чтобы наиболее плодотворно бороться за коммунистическое преобразование общества. Только он, единственный из всех классов, может смотреть прямо в глаза действительности и открыто признавать партийность своей философии.

Марксистская теория неразрывно связана с классовой борьбой пролетариата и выражает его точку зрения. Она прямо ставит своей задачей вскрыть все формы антагонизма и эксплоатации в капиталистическом обществе, проследить их эволюцию, доказать неизбежность превращения капитализма в социализм и послужить тем самым пролетариату оружием в борьбе за уничтожение всякой эксплоатации.

Всю силу и величие марксовой теории Ленин видит в том, что она «...соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества учёного и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно» [1].

Марксистская теория призвана содействовать рабочему классу в его борьбе за новую общественную формацию — коммунизм. Научная сила теории марксизма состоит в том, что она объективно представила эту борьбу как продукт капиталистической системы производственных отношений, раскрыла необходимость этой борьбы, её содержание, ход и условия развития; она на основе познанных законов развития капиталистического общества выяснила всемирноисторическую роль пролетариата, как созидателя социалистического общества.

Учение Маркса, говорит Ленин, всесильно, потому что оно верно. Оно правильно отражает законы общественного развития, точно вскрывает все противоречия, которые имеют место в общественной жизни.

Выступая против Струве, который упрекал Маркса в тенденциозности, Ленин писал: «Полемический характер» носит «система Маркса» не потому, что она «тенденциозна», а потому, что она

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 218.

даёт точное изображение в теории всех противоречий, которые имеют место в жизни... «Полемический характер» системы есть лишь точное отражение «полемического характера» самого капитализма»[1].

Образцом боевой партийности Ленин считал «Капитал» Маркса. В нём, указывал он, неумолимая объективность в исследовании общественных явлений соединена с горячей и страстной полемикой против представителей отсталых взглядов, против представителей тех общественных классов, которые тормозят общественное развитие.

Вопрос о партийности марксистской теории Ленин и Сталин ставят и развивают в неразрывной связи с конкретным приложением этой теории к русской действительности. В период борьбы с народничеством, «легальным» марксизмом и «экономизмом» вопрос о партийности теории становится тем руководящим идейным принципом, в котором прежде всего находят своё выражение задачи практической политической борьбы за создание мощной, теоретически вооружённой, способной руководить классовой борьбой пролетариата революционной партии, партии нового типа.

Строгую партийность, говорит Ленин, всегда отстаивала и отстаивает только партия сознательного пролетариата. Но эта новая партия, для того чтобы повести пролетариат на борьбу за власть, должна быть вооружена революционной теорией, знанием законов общественного развития, знанием законов революции.

Пролетарская партийность — это конкретная форма соединения материалистического научного знания с революционной практикой изменения и преобразования мира. Пролетарская партийность науки является именно тем принципом, при строгом проведении которого теоретическая и практическая работа соединяются вместе в одну работу, направленную к одной цели — завоеванию коммунизма.

Ленинскую позицию непримиримости в борьбе за партийность теории враги из народнического и буржуазного лагерей неоднократно пытались оклеветать как позицию узкую, сектантскую, якобы порывающую с «научным объективизмом». Так, Михайловский упрекал революционных марксистов в том, что они в своей политической, разоблачающей язвы капитализма борьбе будто бы отступают от принципов строго объективного научного анализа законов развития капиталистического общества.

Отвечая ему, Ленин писал: «Если известное учение требует от каждого общественного деятеля неумолимо объективного анализа действительности и складывающихся на почве той действительности отношений между различными классами, — то каким чудом можно отсюда сделать вывод, что общественный деятель не должен симпатизировать тому или другому классу, что ему это «не полагается»? Смешно даже и говорить тут о долге, ибо ни один живой

[1] В. И. Ленин. Соч., т. II, стр. 413—414.

человек **не может не становиться на сторону** того или другого класса (раз он понял их взаимоотношения), не может не радоваться успеху данного класса, не может не огорчиться его неудачами, не может не негодовать на тех, кто враждебен этому классу, на тех, кто мешает его развитию распространением отсталых воззрений и т. д. и т. д.»[1].

Все работы Ленина и Сталина проникнуты глубокой боевой партийностью, непримиримостью ко всем открытым и скрытым врагам марксистской теории. Ленин и Сталин мастерски сочетают научную объективность в анализе общественных явлений с решительной и страстной борьбой против буржуазных и мелкобуржуазных идеологов, сознательно извращавших действительность в угоду классам, интересы которых они выражали.

Последовательная борьба со всеми врагами диалектического материализма, со всеми извращениями марксистской теории — важнейшее содержание большевистского принципа партийности.

«...Без непримиримой борьбы с буржуазными теориями на базе марксистско-ленинской теории, — говорит товарищ Сталин, — невозможно добиться полной победы над классовыми врагами»[2].

Марксизм-ленинизм всегда вёл и ведёт страстную и острейшую борьбу со всеми врагами материализма, подчёркивая непримиримость его с идеализмом.

В бессмертном произведении «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин убедительно доказал, что между материализмом и идеализмом (в какой бы форме последний ни выступал) существует исконная непримиримая борьба. Вся история развития философии, начиная от древнегреческой и до нашего времени, есть история борьбы двух направлений — материализма и идеализма. Эта борьба является важнейшим содержанием развития всей философии. Ленин показал, что в наше время борьба двух линий в философии — материализма и идеализма — не только не устарела и не прекратилась, как это утверждали махисты, но, наоборот, приобрела особую остроту и силу.

Партийность марксистской философии требует от нас не замазывать противоречия между материализмом и идеализмом, а вскрывать их, доводить борьбу между ними до конца. Быть партийным в философии — это значит идти по резко определённому философскому пути — по пути диалектического материализма, всегда противопоставлять материализм идеализму, подчёркивать прямую противоположность между ними, вскрывать гнесеологические и классовые корни этой противоположности, бороться со всякого рода попытками примирения материализма и идеализма.

Ленин и Сталин, так же как Маркс и Энгельс, боролись против бесчисленных попыток реакционной профессорской философии примирить противоречия между философскими направления-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. II, стр. 335.
[2] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 276.

ми, «превзойти» «односторонность» материализма и идеализма, «возвыситься» над ними, «открыть» «новую» линию в философии. Со всей резкостью и презрением Ленин и Сталин относились к позитивистам, неокантианцам, махистам и им подобным философским течениям, пытавшимся изобрести «новое» направление в философии. Ленин называет их «презренной партией середины», а их попытки выскочить из двух коренных направлений в философии — «примиренческим шарлатанством». Воинствующие материалисты-диалектики ни в коем случае и никогда не должны ослаблять строгой партийности. Они должны, говорит Ленин, вести решительную борьбу с философской реакцией, неуклонно разоблачать и преследовать всех современных «дипломированных лакеев поповщины».

Одним из важнейших требований партийного подхода к той или иной теории Ленин считал необходимость вскрывать классовую природу теории. В борьбе философских течений Ленин всегда под покровом «хитросплетённых учений» вскрывал классовую основу, наглядно показывал партийно-политическое значение философской борьбы.

Борьба партий в философии, говорил Ленин, «...в последнем счёте выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества» [1].

Борьбу материализма и идеализма Ленин объясняет не как случайное явление, а как общественно-необходимый, закономерный процесс, как отражение борьбы общественных классов и партий. Быть партийным в философии — это значит уметь вскрывать связь философских направлений с интересами определённых классов, с политическими течениями. Ленин неоднократно указывал на связь между классовыми интересами и классовой позицией буржуазии и идейным содержанием «модных философских направлений».

Борясь за партийность теории марксизма, Ленин с исключительной глубиной и чёткостью определяет задачи марксистов в подходе к буржуазной науке, к представителям этой науки. В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин, указывая, что буржуазные профессора способны давать ценные работы в специальных областях знания: химии, физике, экономике, — подчёркивает, что ни единому из них «нельзя верить ни в едином слове», когда речь заходит о философии, об общей теории политической экономии. «Ибо эта последняя — такая же партийная наука в современном обществе, как и гносеология. В общем и целом профессора-экономисты не что иное, как учёные приказчики класса капиталистов, и профессора философии — учёные приказчики теологов.

Задача марксистов и тут и там суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчи-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XIII, стр. 292.

ками»... и уметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов»[1].

Эти ленинские слова имеют исключительно большое значение особенно теперь, когда борьба с низкопоклонством перед буржуазной культурой Запада является важнейшей задачей, поставленной перед нами партией.

Не рабского преклонения перед буржуазной философией и наукой, а борьбы с их реакционным идейно-политическим содержанием — вот чего требует от нас партийность марксистской философии. В статье «О значении воинствующего материализма» Ленин говорит, что без борьбы с модными реакционными направлениями в области философии и естествознания воинствующий материализм не может быть ни в коем случае ни воинствующим, ни материализмом.

Диалектический материализм, как самое передовое мировоззрение, не стоит на одном месте, а развивается, обогащается. Быть партийным в философии марксизма — это значит не только отстаивать диалектический материализм в борьбе с идеализмом, но и уметь развивать его, двигать вперёд, обогащать новыми положениями на основе новых данных науки, на основе нового опыта классовой борьбы, а в наше время — на основе опыта строительства социализма в СССР.

Нельзя упускать из виду, что диалектический материализм, как и марксизм в целом, — не догма, а руководство к действию. Воспринимаемый как догма, марксизм становится односторонним, уродливым, мёртвым, теряет свою научность, свою связь с определёнными практическими задачами эпохи. Малейшее ослабление внимания к вопросам теории марксизма, малейший застой в области теории используются нашими идейными врагами в борьбе против нашего мировоззрения, приводят к идейным и теоретическим шатаниям, к ошибкам как в философии, так и в науке, литературе и других областях знания. Вот почему большевистская партия всегда уделяла и уделяет теперь большое внимание вопросам теории марксизма, борется против косности, застоя в теории, двигает теорию марксизма вперёд.

Борьба Ленина и Сталина против врагов философии марксизма — образец большевистской партийности в теории

Ленин и Сталин с самого начала своей революционной деятельности и на протяжении всей истории созданной ими партии вели, а товарищ Сталин и теперь ведёт, непримиримую борьбу со всеми врагами диалектического и исторического материализма, подвергая своих противников уничтожающей критике.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XIII, стр. 280.

Величайшее значение борьбы Ленина и Сталина с противниками марксизма (неокантианцами, буржуазными объективистами, махистами, анархистами, механистами, меньшевиствующими идеалистами и пр.) состоит в том, что они разоблачали и беспощадно уничтожали реакционные теории в самом начале их появления, не дав им широко распространиться и отравить ядом буржуазной идеологии сколько-нибудь широкие массы рабочего класса.

Так, в середине 90-х годов Струве и К° начали роспространять под флагом марксизма буржуазную идеологию — неокантианство. Ленин первым из революционных марксистов решительно выступил с разоблачением неокантианской ревизии учения Маркса и Энгельса, с разоблачением попыток Струве фальсифицировать марксизм, выхолостить из него «живую революционную душу».

Струве уже тогда заявлял, что «можно быть марксистом, не будучи социалистом» и что чисто философское обоснование марксизма «ещё не дано». Он считал, что таким философским «обоснованием» марксизма может быть философия Канта и главным образом его этическая теория.

Надо сказать, что многие из тогдашних марксистов, в том числе и Плеханов, прошли мимо попыток Струве «подправить» марксизм буржуазной наукой, приспособить его к потребностям капитализма. И только Ленин не замедлил выступить с резкой, уничтожающей критикой этой ревизионистской вылазки.

Книга П. Струве «Критические заметки» вышла из печати в сентябре 1894 года. И осенью этого же года Ленин выступил на дискуссионном собрании представителей революционных и «легальных» марксистов со своим рефератом «Отражение марксизма в буржуазной литературе» (по поводу книги Струве «Критические заметки»), беспощадно разоблачая буржуазные взгляды Струве, изложенные в его книге. Ленин тогда дал первый бой неокантианским ревизионистам, квалифицируя последних как «переодетых либералов». А затем, в 1895 г., в статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» Ленин, разоблачая Струве как апологета капитализма, вскрыл принципиальную разницу между марксистским философским материализмом и буржуазным объективизмом Струве. Он писал: «...Материалист... последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм. Он не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация даёт содержание этому процессу, *какой именно класс* определяет эту необходимость» [1].

Ленин кладёт в основу научной теории анализ классовых отношений, исследование классовой борьбы. Он не ограничился, как это сделал Струве, простой констатацией развития капита-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 276.

лизма в России, а вскрыл те противоречия, которые неизбежно несло в себе это развитие, указал на классовую борьбу как на движущую силу общественного развития, правильно определил историческую роль рабочего класса как передовой революционной силы общества.

В своей работе Ленин, разоблачая неокантианство Струве, его либерально-буржуазное нутро, одновременно показал, что по всем важнейшим теоретическим проблемам позиция Струве прямо противоположна и враждебна революционному марксизму.

Работа Ленина является поучительным образцом непримиримой теоретической полемики, классическим примером уменья распознавать классовое лицо врагов марксизма, под какой бы личиной они ни скрывались.

Борьба Ленина за теоретические основы марксизма, против неокантианства была сугубо партийной и имела огромное международное значение. Она была ударом и по философскому ревизионизму в международной социал-демократии.

Ленин ещё задолго до общего похода международного ревизионизма против марксизма разоблачил социальные корни неокантианства, вскрыл буржуазный характер этой философии. В противоположность Каутскому и К°, считавшим неопасными неокантианские «поправки» к марксизму, Ленин неопровержимо доказал, что все «поправки» и «дополнения» ревизионистов к марксизму, даже самые незначительные, сводятся, в конечном счёте, к «...довольно стройной системе взглядов, — именно: давно известных либерально-буржуазных взглядов» [1].

Борьбу с неокантианством Ленин рассматривал как часть общей борьбы за теоретические основы марксизма, против буржуазных теорий, буржуазной идеологии. Когда Бернштейн и К. Шмидт выступили с неокантианской ревизией и критикой марксизма, Ленин объявил себя решительным противником подобного «критицизма».

В письме к Д. И. Ульянову от 20 июня 1899 г. он писал: «...Я всё решительнее становлюсь противником новейшей «критической струи» в марксизме и неокантианства... Вполне прав автор «Beiträge zur geschichte des Materialismus» (В. Г. Плеханов. — *А. В.*), объявляя неокантианство реакционной теорией реакционной буржуазии и восставая против Бернштейна» [2].

В борьбе с неокантианской ревизией марксизма в России Ленин разоблачает антинаучность и реакционность всей буржуазной философии неокантианства, выступившей против диалектического материализма.

Ленин уже тогда показал, что Каутский и другие теоретики II Интернационала своим «философским нейтрализмом», своей центристской позицией, по сути дела, содействовали неокanti-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XII, стр. 187.
[2] В. И. Ленин. Письма к родным, стр. 216. Партиздат. 1934 г.

анцам в их борьбе против теоретических основ марксизма. Каутский, как и многие другие теоретики социал-демократии, никогда не был сторонником диалектического материализма; наоборот, он сам ратовал за соединение Маркса с Кантом, с Махом и другими философскими направлениями, лишь бы нанести ущерб диалектическому материализму.

Великое значение для развития нашей партии и революционного движения в России имела борьба Ленина и Сталина против теории стихийности рабочего движения.

Ленин в книге «Что делать?» и Сталин в работе «Коротко о партийных разногласиях» подвергают уничтожающей критике «теорию» стихийности, противопоставляют ей революционную теорию марксизма, с исключительной силой подчёркивают, что без революционной теории не может быть и революционного движения, что роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией. Ленин и Сталин настаивали на необходимости внесения в рабочий класс социалистического сознания, вскрывая классовый смысл отрицания этой необходимости «экономистами». Они показали, что «экономисты», отрицавшие значение социалистического сознания для рабочего движения, расчищали путь буржуазной идеологии, облегчали её внесение в рабочий класс. Ленин писал: «...Вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет... Поэтому всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от неё означает тем самым усиление идеологии буржуазной» [1].

В борьбе с народниками, «легальными» марксистами и «экономистами» Ленин и Сталин воспитывали революционных марксистов в духе беззаветной преданности делу рабочего класса, создавали из них и сплачивали вокруг себя кадры профессиональных революционеров, ставших затем руководящим ядром революционной пролетарской партии в России.

Борьба Ленина и Сталина за партийность теоретических основ партии нового типа, против идейных врагов марксизма достигла наибольшей остроты в период реакции. В годы реакции, когда мода на мистицизм, идеализм, махизм стала поветрием среди буржуазной, мелкобуржуазной и части социал-демократической интеллигенции, с особой силой встала задача решительной и упорной борьбы за философско-теоретические основы марксизма, против махизма. Борьба против реакционной философии махизма приобрела исключительное партийное значение как борьба против буржуазных влияний на пролетариат и на массы трудящихся.

В своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин подверг махистов уничтожающей критике, до конца разоблачил реакционную сущность философии махизма, показал её классовый и

[1] В. И. Ленин. Соч., т. IV, стр. 391—392.

партийный смысл. Книга Ленина — образец большевистской непримиримости в идейной борьбе против реакционной философии.

Известно, что махисты, для того чтобы прикрыть субъективно-идеалистическую сущность своей философии, прибегали к различным философским ухищрениям. Они выдавали свою философию за новое направление, которое стоит якобы выше материализма и идеализма. Они обвиняли диалектический материализм в партийности, пристрастности, сами же претендовали на беспартийность в философии и социологии. Претендуя на «беспартийность», они стремились замазать основной вопрос философии — вопрос об отношении мышления к бытию, сознания к материи. Махисты доказывали, что они берут за основу не материю и не сознание, а опыт, подразумевая под опытом ощущения, существующие без материи, без мозга. В тех же целях Мах, например, «открыл» «элементы мира», которые не являются якобы ни физическими, ни психическими. Авенариус сочинил теорию «принципиальной координации», согласно которой психическое и физическое, сознание и природа «находятся вместе» — не существуют одно без другого.

В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин сбрасывает с махистов маску лжи и лицемерия, показывает, что претензия их на то, что они будто поднялись выше материализма и идеализма, устранили посредством словечка «опыт» противоположность между ними, является пустой претензией, мифом. В «новых» учениях махистов, подчёркивает Ленин, нет ничего иного, кроме перефразировки реакционной философии субъективного идеализма Беркли, Юма и Фихте, ибо они за первичное берут ощущение, сознание, а вещи считают «комплексом ощущений».

Мнимая борьба махистов за «беспартийность» и «объективизм» философии на самом деле является борьбой за буржуазную партийность философии, против пролетарской партийности, против диалектического материализма. Рассматривая махистов с точки зрения партий в философии, Ленин писал: «Через *все* писания *всех* махистов красной нитью проходит тупоумная претензия «подняться выше» материализма и идеализма, превзойти это «устарелое» противоположение, а *на деле* вся эта братия *ежеминутно* оступается в идеализм, ведя сплошную и неуклонную борьбу с материализмом» [1].

В борьбе двух основных линий в философии — материализма и идеализма — махисты все до одного по всем вопросам и всегда стояли на позициях идеализма и боролись против материализма.

Партийная линия махизма проявилась и в его отношении к естествознанию. Весь махизм, указывает Ленин, борется с начала и до конца с материализмом естествознания, борется против признания естествоиспытателями объективной, реальной материи,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XIII, стр. 279.

замазывает неразрывную связь стихийного материализма естественников с философским материализмом как направлением.

В «войне» против знаменитого естествоиспытателя Э. Геккеля махисты оказались в одном лагере с реакционерами философии, с попами-богословами, с черносотенцами типа Лопатина — именно в том лагере, в котором оказались и их соратники — имманенты. «Буря, которую вызвали во всех цивилизованных странах «Мировые загадки» Э. Геккеля, замечательно рельефно обнаружила партийность философии в современном обществе, с одной стороны, и настоящее общественное значение борьбы материализма с идеализмом и агностицизмом, с другой» [1].

В борьбе с махизмом Ленин вскрывает общую идейную тенденцию в работах русских и западноевропейских учеников Маха и Авенариуса. Ленин вскрывает то, что обще всем махистам как представителям одного идейного течения, что делает каждого из них идеалистом в отличие от материалистов. Для Ленина не имеет существенного значения вопрос о специфическом различии каждого из махистов, о том, чем отличается один из них от другого, каковы личные намерения отдельных махистов.

Если взять махиста Богданова, то он лично отрекается от махизма, от всякой религии, питает отвращение к ней. Но его «эмпириомонизм» — учение о том, что физическая природа есть производное, — «есть чистейшая философия поповщины». Ведь если природа есть производное, то, значит, существует нечто вне природы и производящее природу. Богданов лично считает себя марксистом, но от этого его теория тождества общественного бытия и общественного сознания не перестаёт быть безусловно реакционной, идеалистической теорией. Благие намерения Богданова остаются в лучшем случае субъективным делом, тогда как объективно его философия служит службу религии и реакции.

Ленин указывает, что идейные тенденции махистов улавливаются и используются враждебными нам силами и классами, и в этом использовании раскрывается подлинная идейная тенденция махизма в целом. Все неприкрытые реакционеры в философии подхватывают и умело используют идеалистические писания махистов для прямой и открытой защиты мистики и реакции.

Из всех философских реакционеров, поддерживающих и использующих махистов, Ленин выделяет имманентов. Это самые отъявленные реакционеры, прямые проповедники фидеизма, цельные в своём мракобесии люди. Они всё время выступают «под ручку» с махистами. Если Леклер говорит о природе как «явлении сознания», а Щуппе заявляет, что «бытие есть сознание», то ведь это всецело совпадает с «принципиальной координацией» Авенариуса и изречением Базарова — «чувственное представление и есть вне нас существующая действительность».

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XIII, стр. 284—285.

Так Ленин раскрывает идейную тенденцию махизма и его связь с имманентами. «Вся школа Маха и Авенариуса, — пишет Ленин,— идёт к идеализму всё более определённо, в тесном единении с одной из самых реакционных идеалистических школ, т.-наз. имманентами» [1].

Борьба Ленина против махизма имеет большое партийное значение. В этой борьбе Ленин раскрыл классовую роль махистов, показал, что махизм является философией буржуазной реакции эпохи империализма. Внутри социал-демократии махизм был идеологическим выражением оппортунизма, ликвидаторства. «Махизм, как разновидность идеализма, объективно является орудием реакции, проводником реакции» [2].

Поход махизма против диалектического материализма тесно смыкался с общим походом реакции против марксистской партии, против революции. Известно, что богостроительство русских махистов было тесно связано с богомольными веховцами, которые помогали буржуазии обзавестись новейшей духовной палкой. Вот почему Ленин в противоположность Потресову, считавшему борьбу с махизмом «частным делом», рассматривал её как борьбу за мировоззрение партии пролетариата, против буржуазного мировоззрения, против духовной реакции. Ленин возмущался «нейтрализмом» Потресова и К° по отношению к махистам, указывал, что Потресов и его друзья, считая борьбу с махизмом «частным делом», становятся пособниками реакции. Ленина не удовлетворяла нерешительная и непоследовательная критика махизма со стороны Плеханова.

Борьба Ленина за партийность философии марксизма, против махизма была борьбой за партию нового типа, за большевизм.

Ленинский принцип партийности философии нашёл своё всестороннее и глубокое развитие в работах товарища Сталина. Неуклонно проводя строгую партийную линию в разработке философии марксизма, товарищ Сталин вёл и ведёт непримиримую, страстную борьбу со всякого рода извращениями марксизма. Разработку философии марксизма товарищ Сталин всегда связывал с практическими задачами большевистской партии.

Величайшее значение для защиты и дальнейшего развития теоретических основ марксизма — диалектического и исторического материализма — и для теоретической подготовки большевистской партии имеет работа товарища Сталина «Анархизм или социализм?» Эта работа, как и книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», — яркий образец большевистской борьбы с противниками марксизма.

В этой работе, написанной в годы реакции (1906—1907), товарищ Сталин, излагая и развивая основные вопросы диалектического и исторического материализма, ведёт решительную

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XIII, стр. 291.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. XV, стр. 89.

борьбу против анархистов, разоблачая их как фальсификаторов марксизма, как проповедников чуждой и враждебной рабочему классу идеологии.

Срывая маску с анархистов, пытавшихся представить себя в глазах пролетариата социалистическим течением, товарищ Сталин показывает, что анархисты являются настоящими врагами марксизма. Марксизм и анархизм построены на совершенно различных принципах. Если «краеугольный камень анархизма — личность», то «краеугольным камнем марксизма является масса».

Показывая, что анархисты по всем основным вопросам философии марксизма (диалектическому методу, материалистической теории, пролетарскому социализму) занимают прямо противоположные и в корне враждебные ей позиции, товарищ Сталин с большевистской страстностью разоблачает все уловки и приёмы анархистов фальсифицировать марксизм. Анархисты, говорит товарищ Сталин, «...пытаются использовать недостатки Гегеля и Фейербаха для того, чтобы очернить диалектический материализм Маркса и Энгельса» [1].

Чтобы принизить огромное революционное значение материалистической диалектики Маркса и Энгельса, анархисты отождествляли её с метафизикой, утверждали, что «диалектика — это метафизика».

Разоблачая подобные жульнические приёмы анархистов, товарищ Сталин убедительно показал, что анархисты в борьбе против диалектического метода Маркса повторяют метафизический бред своего «родоначальника» Прудона, что именно они являются метафизиками, тогда как диалектика Маркса созрела и заслужила себе славу в борьбе с метафизикой. Диалектический метод был острейшим оружием в борьбе Маркса против метафизики вообще и, в частности, против метафизики Прудона.

В отличие от анархизма, говорит товарищ Сталин, диалектический метод «...не смотрит на жизнь закрытыми глазами, чувствует биение пульса жизни и прямо говорит: коль скоро жизнь изменяется и находится в движении, — всякое жизненное явление имеет две тенденции: положительную и отрицательную, из коих первую мы должны защищать, а вторую отвергнуть» [2].

Товарищ Сталин с изумительным уменьем разоблачает философское невежество анархистов, полный сумбур в их оценках философии Маркса и Энгельса. Он показывает, как одни анархисты отождествляют диалектику с катаклизмами Кювье, другие считают её дарвинизмом; одни говорят, что материализм Маркса и Энгельса был вульгарным, другие заявляют, что он является монистическим.

Для того чтобы всячески очернить материализм Маркса и Энгельса, анархисты плели несусветный вздор, распространяли

---

[1] И. Сталин. Соч., т. 1, стр. 321.
[2] Там же, стр. 307.

нелепые сплетни всяких институток о том, будто, по Марксу, «еда определяет идеологию», будто Маркс — дуалист, будто, по мнению Маркса, человеческие стремления и воля не имеют никакого значения, и прочую чепуху.

Товарищ Сталин блестяще разъяснил, что материализм Маркса и Энгельса в корне противоположен дуализму, что он исходит не из двух, а из одного принципа — материального, который предшествует сознанию, определяет его; что не еда, как пытались изобразить анархисты, а экономическое положение людей определяет их сознание, их идеологию и что идеология, воля и стремления людей, возникнув на основе экономического положения, сами оказывают воздействие на развитие экономических отношений.

Борясь за идейную чистоту марксизма против анархистов, товарищ Сталин даёт научное обоснование неразрывной связи марксистской философии с революционной практикой пролетариата, с пролетарским социализмом.

Он пишет: «Марксизм — это не только теория социализма, это — цельное мировоззрение, философская система, из которой само собой вытекает пролетарский социализм Маркса» [1].

Товарищ Сталин со всей силой подчёркивает, что теоретической основой научного социализма является материалистическая теория Маркса и Энгельса, а тактической основой — учение о непримиримой классовой борьбе.

Материалистическая теория и научный социализм не противоречат экономическому развитию, а полностью соответствуют требованиям этого развития. Они выражают интересы пролетариата, призваны «оказать пролетариату прямую услугу» в деле разрушения капитализма и установления социализма.

Ярким образцом проведения большевистской партийности в области теории является работа «Об основах ленинизма», в которой товарищ Сталин идейно разгромил троцкизм, защитил и блестяще обосновал ленинизм. Эта работа сыграла огромную роль в идейном вооружении партии и советского народа для борьбы за построение социализма.

Последовательно проводя принцип партийности теории марксизма, товарищ Сталин в ряде своих работ подверг уничтожающей критике буржуазную теорию «равновесия», разоблачил попытки Бухарина подменить ею диалектический материализм для того, чтобы прикрыть свою контрреволюционную деятельность.

Разоблачая буржуазную сущность бухаринской теории «равновесия», товарищ Сталин показал, что она враждебна ленинизму, что она имела целью вооружить кулацкие элементы «новым» теоретическим оружием в их борьбе с социализмом.

Товарищ Сталин всегда придавал исключительно большое значение борьбе с буржуазными теориями, стремившимися ослабить

---

[1] И. Сталин. Соч., т. 1, стр. 297.

позиции марксизма-ленинизма. «...Только в борьбе с буржуазными предрассудками в теории, — говорил он, — можно добиться укрепления позиций марксизма-ленинизма» [1].

Замечательной особенностью борьбы товарища Сталина, так же как и Ленина, является то, что эта борьба всегда была своевременной и целеустремлённой. Товарищ Сталин разбивал враждебные теории в тот момент, когда они только зарождались, не давая им распространиться в партии и сбить её с правильного, марксистско-ленинского пути. Когда Бухарин вытащил на свет буржуазную реакционную «теорию» о мирном врастании капитализма в социализм, товарищ Сталин с большевистской непримиримостью выступил против этой «теории» и блестяще разбил её, не дав ей возможности одурманить сознание рабочего класса. Товарищ Сталин всегда замечал отклонения от марксизма-ленинизма, его извращения, путаницу во взглядах и своевременно разоблачал всё это, вносил ясность по всем вопросам теории, встававшим в порядок дня, и тем самым учил нашу партию борьбе за идейную чистоту марксизма-ленинизма.

Все работы товарища Сталина по различным вопросам теории, политики и тактики проникнуты духом воинствующей партийности и служат для нас образцом борьбы за идейную чистоту марксизма-ленинизма, против всяких реакционных теорий.

Огромное значение для разработки теории марксизма, для обоснования и развития принципа партийности марксистской философии имеет работа товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме». В ней товарищ Сталин определяет диалектический материализм как мировоззрение марксистско-ленинской партии, убедительно показывает, что диалектический и исторический материализм составляет теоретический фундамент коммунизма, теоретическую основу марксистской партии.

В этом произведении получает своё дальнейшее развитие ленинский принцип партийности философии. Товарищ Сталин со всей отчётливостью и партийной страстностью проводит резкое разграничение двух основных линий в философии, прямо противопоставляет марксистский философский материализм философскому идеализму, подчёркивает коренное отличие марксистской диалектики от идеалистической диалектики Гегеля, показывает прямую противоположность марксистского диалектического метода метафизике.

Товарищ Сталин не просто констатирует противоположность между материализмом и идеализмом, диалектикой и метафизикой, а противопоставляет их с определённых партийных позиций — с позиций рабочего класса и его большевистской партии. В каждом положении товарища Сталина чувствуется партийно-политическая целенаправленность. Товарищ Сталин вскрывает революционно-практическое значение философии марксизма, показывая орга-

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 276.

ническую связь её с пролетарской политикой большевистской партии, утверждая неразрывное единство революционной теории и революционной практики. Товарищ Сталин конкретно показывает, как надо распространять положения марксистского диалектического метода и философского материализма на изучение общественной жизни и какое большое значение имеет применение этих положений к истории общества, к практической деятельности партии пролетариата. В этой работе товарищ Сталин подчёркивает, что без правильного понимания диалектического материализма и применения его к общественной жизни невозможно правильное решение практических задач нашей партии.

Произведение товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме» — непревзойдённый образец сочетания теоретических положений марксистской философии с принципами пролетарской политики.

Раскрывая научное содержание основных черт марксистского диалектического метода и показывая их применение к общественной жизни, товарищ Сталин вместе с тем чётко формулирует основные руководящие принципы политики большевистской партии.

«...Чтобы не ошибиться в политике, — говорит товарищ Сталин, — надо смотреть вперёд, а не назад... надо быть революционером, а не реформистом... надо проводить непримиримую классовую пролетарскую политику, а не реформистскую политику гармонии интересов пролетариата и буржуазии, а не соглашательскую политику «врастания» капитализма в социализм» [1].

Товарищ Сталин, проводя строгую партийность философии, наглядно показал, как из противоположности между марксистским диалектическим методом и метафизикой неизбежно вытекает коренная противоположность между революционной политикой рабочего класса и политикой реформистской.

В своей работе товарищ Сталин вскрыл неразрывную связь марксистского философского материализма с практической деятельностью партии пролетариата, с исключительной силой подчеркнул, что практическая деятельность партии пролетариата должна основываться на изучении законов развития общества, должна руководствоваться этими законами.

«...Связь науки и практической деятельности, связь теории и практики, их единство должно стать путеводной звездой партии пролетариата» [2].

С какой огромной силой звучат эти замечательные слова товарища Сталина в применении к современным задачам нашей партии! Только неразрывная связь теории с практикой социалистического строительства может обеспечить дальнейший успех нашего продвижения вперёд, к коммунизму. Только на основе

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 540—541.
[2] Там же, стр. 545.

этой связи можно ещё выше поднять идейный уровень всей идеологической работы партии.

Сталин, как и Ленин, всегда боролся за чистоту марксизма. Марксизм, говорит он, есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. Поэтому измена марксизму есть измена интересам рабочего класса. Всякое отступление от марксизма есть вместе с тем отступление от борьбы за интересы пролетариата, отступление от борьбы за линию нашей партии.

Борьба Ленина и Сталина за диалектический материализм, против реакционной философии была борьбой за научное пролетарское мировоззрение, против буржуазного мировоззрения. Она проникнута идейной и политической целенаправленностью. Ленин и Сталин отстаивали, защищали от нападок ревизионистов и развивали философию марксизма как боевое научное оружие пролетарских масс в борьбе за своё освобождение от капитализма, за социализм.

Ленин и Сталин показали неизмеримое превосходство марксистской философии над буржуазным мировоззрением, её качественное отличие от всех прежних философских систем. В своих работах Ленин и Сталин со всей силой подчёркивают, что возникновение марксизма было величайшим открытием, впервые поставившим философию на научную почву.

Принцип большевистской партийности идеологии — острейшее оружие в борьбе за коммунизм

На примере борьбы с народничеством, «экономистами», буржуазным объективизмом Струве, махизмом, анархизмом и другими антимарксистскими течениями Ленин и Сталин учат нас, как надо отстаивать и проводить принцип партийности теории, бороться с идейными врагами диалектического материализма, со всякими извращениями его, как надо применять теорию марксизма — духовное оружие рабочего класса — к практическим задачам коммунистической партии. Работы Ленина и Сталина служат для нас образцом большевистской непримиримости в идейной борьбе против буржуазной реакционной философии.

Глубокая, разоблачающая и уничтожающая врагов марксизма ленинско-сталинская критика помогает нам распознавать истинный классовый смысл современных течений буржуазной философии, под какими бы модными названиями они ни скрывались.

Современная буржуазная философия выступает под различными именами, начиная от давно известных в истории философии названий (неокантианство, позитивизм, прагматизм, махизм, критический реализм) и кончая новыми, более модными названиями (экзистенсиализм, инструментализм, холизм и т. п.). Однако все эти названия, с помощью которых современные философствующие реакционеры пытаются создать видимость «научности» своих философских построений, на деле являются такой же лживой

вывеской для прикрытия гнилья, как лживы вывески современных европейских и американских буржуазных партий.

Ленин в период борьбы с махизмом, когда появились всевозможные философские течения — эмпириокритицизм, эмпириомонизм и т. п., — говорил, что о философах надо судить не по тем вывескам, которые они сами на себя навешивают, а по тому, как они на деле решают основные теоретические вопросы, с кем они идут рука об руку, чему они учат, кому они служат и кем они используются.

Применяя эту ленинскую точку зрения к современным направлениям буржуазной философии, следует отметить, что под различными словесными нарядами, которые надевают на себя современные буржуазные философы, скрывается одинаковая идеалистическая сущность. Экзистенсиализм Сартра, инструментализм Дьюи, холизм Смэтса — все эти и им подобные реакционные философские течения направлены своим остриём против диалектического и исторического материализма. Все они, будучи выражением идеологии империалистической буржуазии, сознательно извращают действительность, открыто или завуалированно признают свою связь с фидеизмом, религией, мистицизмом.

Появление в странах империализма столь разнообразных по форме, но одинаково реакционных по существу философских, социологических и лжесоциалистических «теорий» и «учений» есть выражение маразма буржуазной культуры.

В борьбе против империализма и его растленной культуры всё более и более вырастают силы демократии, силы антиимпериалистического лагеря.

«Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма». Эти слова, сказанные сто лет назад авторами бессмертного «Манифеста Коммунистической партии», вполне применимы к нынешней международной обстановке, но с тем, внесённым самой историей дополнением, что теперь коммунизм — уже не призрак, а реальный факт. Социализм победил на одной шестой части земного шара — в СССР. Социализм встал в порядок дня жизни народов Европы. Идеи научного коммунизма всё больше и глубже проникают в сознание широких масс трудящихся всех стран мира.

Успехи социализма в СССР и усиление влияния коммунистических идей на трудящиеся массы других стран вызывают бешеную ненависть среди магнатов капиталистических монополий и их прислужников. В злобной борьбе против коммунизма объединились все силы международной империалистической реакции, все враги трудящихся, начиная от капиталистических магнатов и кончая лидерами правых социалистов. Во главе всей этой многоголосой своры мракобесов — врагов коммунизма, демократии, свободы — стоит американская реакция. «Американские реакционеры, встревоженные успехами социализма СССР, успехами стран новой демократии и ростом рабочего и демократического движения во всех странах мира после войны, склонны взять на себя

задачу «спасителей» капиталистической системы от коммунизма»[1].

Поход против коммунизма, провозглашённый американскими реакционерами, с неизбежностью привёл к распространению самых диких человеконенавистнических «теорий» и представлений. В борьбе с коммунизмом реакционеры используют все средства, в том числе и весь арсенал истрёпанных реакционных идей прошлого.

Современные философские лакеи империализма возрождают и пускают в ход обветшалые реакционные идеи философии Канта и кантианцев, под флагом научности и объективизма распространяют мистику и поповщину. Так же, как неокантианцы в конце XIX и махисты в начале XX столетия, но с ещё бо́льшим остервенением и злобой, они яростно нападают на марксистский философский материализм, отравляя ядом мракобесия сознание масс. Идея примирения науки с религией, знания с верой, развитая в своё время Кантом и кантианцами, стала ныне одной из основных идей буржуазной философии. Все философы современного империализма пытаются контрабандой протащить бога в современное естествознание. Призыв вернуться от знания к вере, упрочить союз науки с религией всё чаще и громче раздаётся из уст буржуазных учёных и философов Англии, Америки и других империалистических стран.

Так, один из многих философов американской империалистической агрессии, Сантаяна, открыто заявляет, что только та наука может быть истинной, которая основывает свои выводы на вере. Этот проповедник фидеизма всячески старается принизить научное знание, чтобы очистить место вере. Реальную основу знания он заменяет иррациональной. Повторяя антинаучные утверждения агностиков о непознаваемости мира, Сантаяна сводит все идеи к символам, знакам, произвольно устанавливаемым субъектом.

Выполняя социальный заказ империалистов, современные идеалисты и мистики ищут опоры для своих философских построений в науке. В ней они пытаются находить новые аргументы для «обоснования» поповщины, фидеизма и всякого рода мракобесия.

«...Кантианские выверты современных буржуазных атомных физиков, — говорит Жданов, — приводят их к выводам о «свободе воли» у электрона, к попыткам изобразить материю только лишь как некоторую совокупность волн и к прочей чертовщине»[2].

Обращение новой физики к математике используется бур-

---

[1] А. Жданов. О международном положении. «Правда» от 22 октября 1947 г.

[2] А. А. Жданов. Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии». Журнал «Большевик», № 16, стр. 22, 1947 г.

жуазными учёными-идеалистами в целях сведения физического мира к математическому, материи — к математическим формулам. Старый идеалистический вывод «Материя исчезла, остались одни уравнения», блестяще разоблачённый Лениным в его книге «Материализм и эмпириокритицизм», повторяют теперь Эддингтон, Милн и другие буржуазные учёные. Они объявляют математические понятия единственной реальностью, атомы же и электроны — простыми символами, условными обозначениями, за которыми якобы скрывается дух, как творец мира.

Современные буржуазные физики-идеалисты вновь возрождают давно разгромленную Лениным кантианскую идею о том, что разум предписывает законы природе. Тот же Эддингтон, а за ним Джинс, Милн считают, что все основные законы мира можно вывести вне опыта, просто из нашего сознания, чисто априорным путём. Кантианский априоризм прямым путём привёл их к мистике чисел, к поповскому выводу о конечности мира.

Социальный смысл всех идеалистических, кантианских вывертов современных буржуазных учёных состоит в том, что они на основе прогресса науки пытаются упрочить религию, искусственно сохранить местечко для фидеизма, окутать мраком мистицизма сознание народных масс и помочь тем самым укрепить расшатывающиеся устои капитализма.

Антинаучный и реакционный характер современной буржуазной философии наиболее резко сказывается в социологии. Современные буржуазные социологи, повторяя старые реакционные бредни неокантианцев (Виндельбанда, Риккерта и др.), отрицают объективную закономерность общественного развития, отказываются от исследования истории общества, пытаясь тем самым увековечить империализм, разоружить рабочий класс в его стремлении к социалистическому преобразованию общественной жизни.

Произвольно и субъективистски оценивая исторические события, современные буржуазные социологи в угоду империалистам сознательно извращают действительность, дают превратное представление о социальной жизни людей. Под флагом лживых антинаучных теорий о «социальном мире» они всячески стараются замазать противоречия капиталистического общества, обосновать и оправдать империалистическую экспансию.

Среди врагов марксизма вновь имеет хождение насквозь реакционная неокантианская теория «этического социализма», созданная ещё в конце XIX столетия Германом Когеном. Все поборники эксплоатации и империалистического рабства с помощью этой «теории» всеми силами стремятся отвлечь трудящихся от борьбы за коренное преобразование капиталистического общества, внедрить в сознание трудящихся масс идею о том, что якобы путём морального самосовершенствования можно избавиться от всех пороков социальной жизни и сделать людей счастливыми. Названный выше американский философ Сантаяна

открыто призывает интеллигенцию отказаться от борьбы за улучшение материальных условий жизни людей и социальную справедливость, ибо истинное счастье заключается в самовоздержании от борьбы, в равнодушии к социальной жизни. Сантаяна призывает закрыть глаза на борьбу между силами прогресса и силами реакции, уйти в область нравственного успокоения и совершенствования.

Неокантианство всегда было излюбленной философией лжесоциалистов и всякого рода ренегатов. Оно и теперь является философской основой предательской политики правых социалистов типа Блюма во Франции, Реннера в Австрии, Ласки в Англии и т. д., «...стремящихся скрыть подлинную разбойничью сущность империалистической политики под маской демократии и социалистической фразеологии, а на деле во всём являющихся верными пособниками империалистов, вносящими разложение в ряды рабочего класса, отравляющими его сознание» [1].

Ленин неоднократно указывал, что открытая проповедь идеологии эксплоататорских классов, прямая защита религии и всякого рода мракобесия менее опасны для трудящихся масс, чем распространение этой идеологии людьми, мнящими себя надпартийными и облекающими реакционные идеи в гораздо более хитрую и запутанную «новой» терминологией форму с тем, чтобы эти идеи восприняты были наивными людьми за «новейшие», за «общечеловеческие».

В статье «Памяти графа Гейдена», разоблачая холопствующих перед власть имущими «беспартийных демократов» и либералов, Ленин говорил, что они во сто раз опаснее для трудящихся масс, чем черносотенцы.

Черносотенцы всеми своими действиями (насилиями, зверствами, мошенничествами и т. п.) озлобляют народ, возбуждают к себе ненависть и презрение у широких масс народа. Они не могут поэтому развратить и сбить с толку сколько-нибудь широкие слои населения, оказать на них сколько-нибудь опасное идейное влияние.

«...Влияние *интеллигенции*, непосредственно не участвующей в эксплуатации, обученной оперировать с общими словами и понятиями, носящейся со всякими «хорошими» заветами, иногда по искреннему тупоумию возводящей своё междуклассовое положение в *принцип* внеклассовых партий и внеклассовой политики, — влияние этой буржуазной интеллигенции на народ опасно. Тут, и только тут есть на-лицо заражение широких масс, способное принести действительный вред, требующее напряжения всех сил социализма для борьбы с этой отравой» [2].

Эти слова Ленина сохраняют полную силу в применении к современным лакеям империализма.

---

[1] Из декларации Информационного совещания представителей некоторых компартий. «Правда» от 5 октября 1947 г.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. XII, стр. 7.

Для того чтобы скрыть от рабочего класса свою подлую роль прислужников империализма, правые социалисты лицемерно называют себя «третьей силой», стоящей якобы над империализмом и коммунизмом, а свои идейные взгляды, свои лжесоциалистические «теории» — надпартийной, общечеловеческой идеологией.

Ленин ещё в 1907 г. в указанной выше статье разоблачил подобного рода «общечеловеческую» точку зрения русских либералов, назвав её общехолопской точкой зрения.

Он писал: «Раб, сознающий своё рабское положение и борющийся против него, есть революционер. Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюнки текут, когда он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам»[1].

Именно такими холопами являются ныне правые социалисты — Бевин, Реннер, Блюм, Сарагат и им подобная свора продажных писак и «учёных», которые восхваляют современное наёмное рабство американского империализма, с омерзительным благодушием умиляются планам порабощения Европы американским капиталом.

Подобно Бернштейну, Форлендеру, М. Адлеру, но с ещё большей откровенностью и наглостью Блюм, Реннер, Ласки и другие лидеры правых социалистов фальсифицируют научный социализм, выбрасывают из него учение о классовой борьбе, социалистической революции, диктатуре пролетариата, открыто призывают назад, к идеализму. Опошляя научный социализм Маркса и Энгельса, они с большим усердием стряпают всевозможные этические, лжесоциалистические «теории», цель которых состоит в том, чтобы примирить противоречия между рабочим классом и капиталистами, оправдать экспансионистскую политику американского империализма.

Так, например, Блюм, этот матёрый апологет капитализма, подлейший предатель из всех социал-предателей прошлого и наших дней, распространяет сумасбродную «идею» создания социализма под руководством американских финансовых магнатов. Он договорился до того, что в агрессивных устремлениях американского империализма к установлению господства над миром усмотрел залог создания «международного социалистического строя». «Социализм» Блюма, так же как и реакционная идея «всемирного правительства», является идеологическим обоснованием безудержной экспансии американского империализма.

Одно из первых мест среди современных реакционных теорий буржуазной социологии, оправдывающих агрессивную политику империализма, принадлежит англо-саксонской расовой тео-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XII, стр. 7.

рии, открыто провозглашённой Черчиллем и распространяемой ныне его последователями. Эта теория не только оправдывает угнетение колониальных народов, но и прямо призывает к империалистической агрессии, к установлению англо-американского мирового господства.

Большие задачи стоят теперь перед советскими философами, учёными, литераторами в идейной борьбе против растленной и гнусной буржуазной идеологии. Необходимо не только показать антинаучную, реакционную сущность идеологии империализма, но и нанести ей смертельный удар. Не обороняться, а нападать на буржуазную идеологию — такова задача советской идеологии, как самой передовой, прогрессивной идеологии.

Нашим боевым духовным оружием в борьбе против буржуазной философии и социологии, против всей лженауки идеологов империализма является марксистско-ленинская философия — диалектический и исторический материализм. Блестящим образцом того, как надо бороться с идейными врагами коммунизма, служит для нас непримиримая борьба Ленина и Сталина с различными реакционными течениями буржуазной философии и социологии.

Принцип партийности, разработанный Лениным и развитый Сталиным, неуклонно проводится нашей партией во всех областях идеологической работы как острейшее оружие борьбы за коммунизм. Неоднократные решения Центрального Комитета большевистской партии по идеологическим вопросам призывают к решительной борьбе против чуждой советскому народу буржуазной идеологии, против аполитичности, низкопоклонства и раболепия перед буржуазной культурой, против всякого рода извращений и искривлений партийной линии в области идеологии.

В 1943 г. Центральный Комитет нашей партии вскрыл и подверг резкой критике недостатки и ошибки в освещении истории немецкой философии конца XVIII и начала XIX в., допущенные в третьем томе «Истории философии». Авторы глав третьего тома «Истории философии», посвящённых философии Канта, Фихте и Гегеля, отошли от марксистско-ленинской оценки немецкой идеалистической философии, преувеличили её значение, не показали, что она являлась аристократической реакцией на французскую буржуазную революцию и французский материализм. В томе смазано противоречие между системой и методом философии Гегеля, не показана ограниченность диалектики Гегеля, не подчёркнута её противоположность материалистической диалектике. Это вносит путаницу в головы читателей, создаёт ложное представление о том, будто нет резкой грани между идеалистической диалектикой Гегеля и марксистской диалектикой, что ведёт к непониманию коренной противоположности между буржуазным и пролетарским мировоззрением.

В своих решениях о журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», «Об опере «Великая дружба»

В. Мурадели» ЦК ВКП(б) вскрыл наличие в некоторых произведениях литературы и искусства чуждых советской культуре безидейности, аполитичности и формализма, наметил развёрнутую программу борьбы за большевистскую партийность советской идеологии. Эти решения ЦК ВКП(б) направлены к тому, чтобы ещё выше поднять идейный уровень всей идеологической работы в нашей стране. Советская литература и советское искусство не могут быть аполитичными, они неразрывно связаны с советской политикой.

Проведённая ЦК ВКП(б) летом 1947 г. философская дискуссия по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии» ещё раз свидетельствует о том огромном внимании, которое уделяет наша партия борьбе за принцип большевистской партийности философии. На дискуссии была подвергнута резкой критике объективистская концепция автора, которую он последовательно проводит в своей книге. В своём выступлении на философской дискуссии товарищ Жданов, резко критикуя книгу Александрова, указал, что автор выступает в ней «...как проповедник беззубого вегетарианства по отношению к философским противникам, представляющего безусловную дань профессорскому квази-объективизму, тогда как марксизм возник, вырос и победил в беспощадной борьбе со всеми представителями идеалистического направления» [1].

Объективистская концепция автора книги, как показал товарищ Жданов в своём выступлении, неизбежно привела его к отказу от принципа партийности философии, к раболепию перед буржуазными философами и преувеличению их заслуг, к забвению боевого, наступательного духа марксистской философии.

Объективизм автора книги «История западноевропейской философии» особенно резко сказывается в том, что он не показал в ней качественного отличия марксистской философии от всех предыдущих философских систем, не показал, что возникновение марксизма было настоящим открытием, революцией в философии.

Изображая историю философии как процесс только эволюционный, автор обращает своё внимание не на то, что являлось новым и революционным в марксизме по сравнению с прошлыми философскими системами, а на то, что соединяет его с этими системами. «Создаётся впечатление, —говорит товарищ Жданов,— что марксизм возник как простой преемник развития предыдущих прогрессивных учений» [2].

Объективистская концепция, проведённая в книге, смазывает величайшее революционное значение философского открытия Маркса и Энгельса.

---

[1] А. А. Жданов. Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии». Журнал «Большевик» № 16, стр. 12, 1947 г.

[2] Там же, стр. 8.

Товарищ Жданов особенно подчеркнул в своём выступлении, что с Маркса начинается совершенно новый период истории философии, когда философия стала научным оружием в руках пролетарских масс, борющихся за своё освобождение от капитализма, тогда как до Маркса она была занятием одиночек, достоянием философских школ, не связанных с движением народных масс.

Философская дискуссия и выступление товарища Жданова имеют большое историческое значение для дальнейшего развития марксистско-ленинской философии.

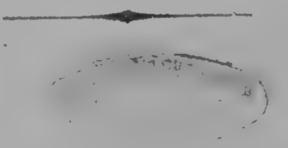
Вскрывая основные пороки книги Александрова, товарищ Жданов в то же время наметил правильный путь, по которому должна развиваться философская мысль в нашей стране. Он со всей большевистской страстностью призвал философов к самой решительной борьбе за боевую ленинско-сталинскую партийность, против беспринципности и безидейности в философской работе, к решению новых вопросов, которые ставит перед философами практика, к творческому развитию марксистско-ленинской философии.

Принцип большевистской партийности идеологии является острейшим оружием в борьбе против всяких попыток проникновения в нашу страну растленной буржуазной идеологии, против всех и всяких попыток активизировать пережитки капитализма в сознании людей, протащить в советскую культуру аполитичность, безидейность, формализм.

Огромное политическое и теоретическое значение решений ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы, а также проведённой по инициативе ЦК философской дискуссии состоит в том, что они нацеливают идеологическую работу партии на неуклонное преодоление остатков буржуазной идеологии, на усиление большевистской непримиримости ко всякого рода идеологическим извращениям.

Важнейшим средством проведения принципа партийности идеологии, методом борьбы с остатками буржуазной идеологии, формой преодоления их является критика и самокритика.

Только большевистская партия, партия Ленина — Сталина может успешно преодолевать недостатки и одерживать победы, ибо она руководствуется в своей работе учением марксизма-ленинизма. «Не может быть сомнения, что пока мы остаёмся верными этому учению, пока мы владеем этим компасом, — будем иметь успехи в своей работе» [1].

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 484.

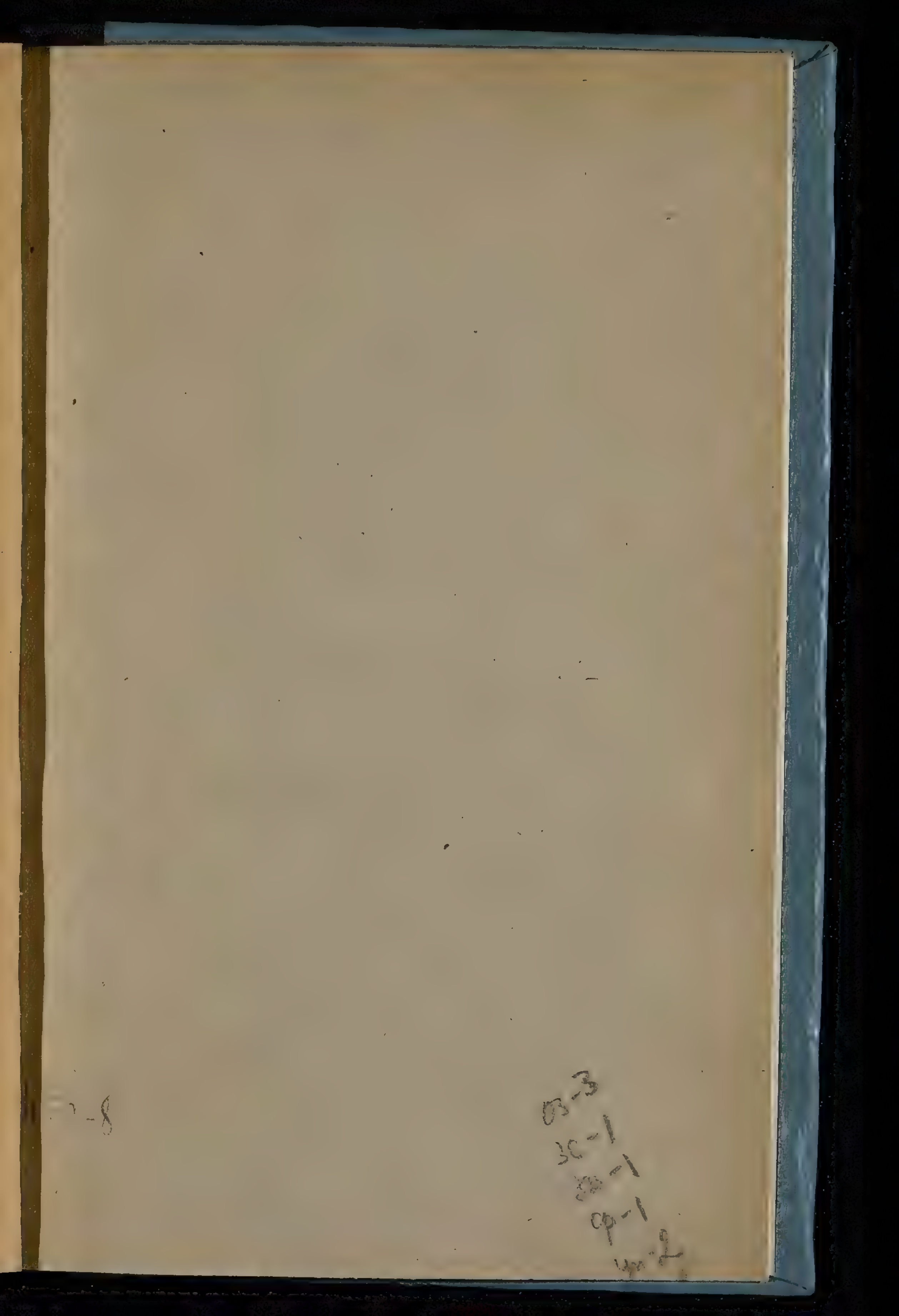
ПЛАН ЛЕКЦИИ

Редактор — **В. С. Молодцов.**

А — 02873. Тираж 100 000 экз. Заказ 680.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

Цена 60 коп.

